

Его проекты, связанные со смертью, уже сами по себе были достаточным поводом для того, чтобы они старательно разыгрывали свои роли. Зачем же было создавать человека, который постоянно разрушает свои же проекты?

Добавлять драмы? Это вы сами себе добавляете драму!

И что касается так называемого врага.

Если они из высшего мира и являются врагами друг для друга, то зачем тогда заботиться о жизни и смерти друг друга?

Если хотят сравнить, кто сильнее, то должен быть какой-то свод правил, верно?

Очевидно, что Создатель находится в пассивной позиции, и это совершенно несправедливо. Ему вовсе не нужно вступать в противостояние с этим человеком.

Можно было просто уйти, зачем так напрягаться, чтобы в итоге остаться с пустыми руками и столкнуться с вашими сомнениями?

После того как они по очереди опровергли все обвинения, у тех, кто продолжал верить в Создателя, возник вопрос.

Серьёзно, почему сейчас всю грязь льют на нашу Богиню?

Однако эти опровержения вызвали у тех, кто считал свои подозрения обоснованными, лишь саркастические насмешки.

Они вели себя так, будто только они одни трезво мыслят, а все остальные — слепцы.

Они безудержно смеялись над теми, кто верил в Создателя, считая их наивными.

Разве в этом мире есть такие бескорыстные люди?

Просто подождите, со временем Создатель обязательно покажет своё истинное злое лицо, и тогда вы все пожалеете.

Их враг — это не только Маленький Джентльмен, но и таинственный человек, скрывающийся в тени!

Они определённо вместе издеваются над ними!

Без сомнения, это вызвало у тех, кто твёрдо верил, что Создатель — хороший человек, новую волну гнева.

С ними просто невозможно договориться.

Но из-за их слов часть тех, кто раньше верил в Создателя, начала сомневаться.

Хотя подозрения в отношении Создателя быстро удалили, семя сомнения уже укоренилось в их сердцах.

Эти люди больше не могли доверять Создателю так, как раньше.

И это, очевидно, не имело никакого влияния на Создателя, единственным результатом стало

лишь усиление их раздражения и тревоги, вызванных подозрениями.

Люди из этой организации подстрекали народ, толкая их в ещё более глубокую тьму.

Чэнь Циньцин уже знал об этих событиях от своего системного помощника, но он ничего не предпринимал, позволяя слухам распространяться всё шире.

В конце концов, эти слухи не могли причинить ему вреда.

Более того, Чэнь Циньцин лучше, чем высшие чины этих стран, знал, кто стоит за созданием этих слухов.

Для людей из этой организации он был человеком, чьи идеалы полностью совпадали с идеалами Нелегальной системы.

Этот Парк был создан Нелегальной системой, и он также был их идеальным Парком.

Они готовы были внести свой вклад в этот Парк, добавляя кирпичик за кирпичиком.

Они хотели, чтобы этот мир постепенно погружался в ещё более глубокое отчаяние, что приносило бы им радость...

Кроме того, они хотели вывести его из себя, заставить его выйти на свет.

Когда человек сталкивается с несправедливыми обвинениями, он, естественно, будет стремиться оправдаться.

Как только он появится, они смогут использовать свои технологии, чтобы попытаться выяснить его местоположение.

Ведь у них есть элита.

Даже если они не смогут его найти, возможно, кто-то другой знает его.

Возможно, сотрудники соответствующих органов уже знают личность Создателя, просто скрывают её от общественности.

В конце концов, Чэнь Циньцин уже дважды контактировал с соответствующими органами разных стран, и наверняка оставил какие-то следы.

Взлом государственной сети безопасности означал бы раскрытие их новой организации, а это явно было ещё не время. Поэтому они пока не трогали государственные сети.

Все их действия были направлены на поиск Создателя.

Но они, очевидно, не знали, что даже высшие чины разных стран на самом деле не знают личность Чэнь Циньцина.

Даже если они и проводили расследования, они не смогли найти его, и только когда весь мир оказался в безвыходной ситуации, они решили использовать то, что Чэнь Циньцин им отправил.

И два сотрудничества лишь немного укрепили доверие стран к Создателю, но это не означало, что подозрения исчезли.

Пока Маленький Джентльмен не исчезнет окончательно, их подозрения в отношении Создателя не исчезнут.

Они удалили высказывания в сети только потому, что почувствовали, что ветер дует не в их сторону.

Если бы они начали удалять с самого начала, последствия могли бы быть не такими серьёзными.

Именно поэтому они опоздали и оказались в пассивной позиции.

Горькие плоды этого, естественно, пришлось пожинать самим странам.

А Чэнь Циньцин был слишком занят и не хотел играть с ними, будь то эта организация, эти страны или люди этого мира.

Чэнь Циньцин поручил системе рассчитать, сколько энергии уже израсходовала Нелегальная система.

Этот Ужасный Нелегальный Система, создавая свои ужасные проекты, естественно, расходовал энергию.

Каждый проект, связанный со смертью, требовал разного количества энергии.

Кроме того, этот Ужасный Нелегальный Система мог получить энергию этого плана только после того, как полностью разрушит его.

То есть этот Ужасный Нелегальный Система должен был дожидаться, пока все маленькие белые квадратики на циферблате Часовой башни станут серыми.

Но он был другим.

Хотя справляться с этими проектами смерти было непросто, ведь каждый из них требовал сбора информации, анализа и понимания принципов смерти, чтобы на их основе создать способ их обхода.

Но как сотрудник Управления системами планов он не беспокоился о недостатке ресурсов или энергии.

Как только энергия этого Ужасного Нелегального Система истощится до определённого уровня, его можно будет демонтировать.

Кроме того, этот Ужасный Нелегальный Система слишком недооценил Волю мира этого плана.

Он думал, что, захватив Волю мира, может спать спокойно.

Чэнь Циньцин встал и вышел из комнаты, где увидел Сюй Синюня, который сидел, опустив голову, и быстро печатал что-то на своём телефоне.

Услышав шаги Чэнь Циньцина, Сюй Синюнь поднял голову, посмотрел на него, а затем взглянул на время и хлопнул себя по лбу.

— Ах! Я забыл приготовить ужин.

С этими словами он встал и направился на кухню, всё ещё держа в руке телефон.

Чэнь Циньцин остановил его:

— Не нужно.

Сюй Синюнь удивился:

— А?

Чэнь Циньцин взглянул на телефон, который Сюй Синюнь до сих пор не выпускал из рук, и сказал:

— Я боюсь, что ты можешь устроить пожар на кухне.

Сюй Синюнь нервно засмеялся:

— Как такое возможно...

Чэнь Циньцин:

— Я приготовлю лапшу.

Сюй Синюнь немного заколебался:

— Ну... если не сложно?

Чэнь Циньцин кивнул и направился на кухню.

Сюй Синюнь, чувствуя себя немного виноватым, последовал за ним и встал у двери кухни, как будто поддерживая его.

Однако, стоя у двери, он продолжал заниматься тем, чем занимался до этого.

Его вид напоминал солдата, защищающего границы своей страны.

Чэнь Циньцин взглянул на Сюй Синюня, но не стал его отвлекать, а занялся приготовлением лапши для них обоих.

В течение всего этого времени Сюй Синюнь не пошевелился, сохраняя свою позу.

Только когда Чэнь Циньцин закончил готовить две порции лапши и вышел из кухни, Сюй Синюнь, заметив это, взял телефон и последовал за ним к столу.

Затем, ориентируясь на периферийное зрение, он сел на своё обычное место, взял палочки, лежащие на миске, и начал перемешивать лапшу.

Даже сейчас он всё ещё держал телефон в левой руке, быстро двигая большим пальцем по экрану и не отрывая взгляда от него.

Только когда горячая лапша обожгла ему рот, Сюй Синюнь очнулся, вдохнул и сказал:

— Горячо!

Чэнь Циньцин посмотрел на него, но ничего не сказал.

Сюй Синюнь, встретив его взгляд, немного смутился:

— Ну...

Чэнь Циньцин, перемешивая лапшу, спросил:

— Это из-за твоей Богини, да?

Сюй Синюнь кивнул:

— Да.

Чэнь Циньцин промолчал.

В конце концов, только его Богиня могла заставить Сюй Синюня вести себя таким образом.

<http://bllate.org/book/16138/1445482>